

Дандурян Мария

...Девушка и юноша в народных вьетнамских одеждах появлялись на сцене. Там не было никаких декораций. И только танец «рисовал» мягкие очертания вьетнамского пейзажа, плавный ход легкой лодки по реке, разлитые в вечернем воздухе ароматы редкостных цветов. И только танец знакомил нас с юными героями — их щедрыми сердцами, взаимной преданностью, идеалистическим чувством. Однако идиллия оказывалась обманчивой. В тишине внезапно звучал взрыв, и в ослепительной вспышке белого света мы видели, как гибнет от вражеской бомбы юное, безмятежное существо, почти ребенок. Сейчас у «Вьетнамской баллады», некогда сочиненной Валентином Манохиным, был бы уже другой финал — счастливый. Но тогда — несколько лет назад, номер оказался горячим, художественно-сильным и политически острым откликом на события во Вьетнаме. И тогда, наверно, с первого в ее жизни выхода на эстраду, ощутила Мария Дандурян неизменную приверженность к темам актуальным, волнующим.

У Марии Дандурян обыкновенная «везучая» судьба. Обыкновенная потому, что, как любая ее сверстница, она имела все возможности выполнить самое заветное свое желание. Хотела танцевать и танцевала с детства: в столичном Дворце пионеров, в знаменитом ансамбле под руководством Локтева, в хореографической студии. Ее первая учительница — Елена Романовна Россе.

Боспятанница экспериментального класса педагога Московского государственного хореографического училища Андрея Андреевича Климова Дандурян показывалась на выпуск в телевизированном русском «Класс-концерте».

Итак, судьба самая обыкновенная. А все-таки Мария повезло: прежде всего повезло при распределении. Она попала в коллектив ин-

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ
от ВЬЕТНАМА
до ТИРОЛЯ

тересный, творческий, богатый талантами — в балет Москонцерта.

«Везенье» номер два: ей посчастливилось в выборе партнеров. Раньше она танцевала вместе с Юрием Труфановым, сейчас выступает с Юрием Головачевым. Очень разные по своим индивидуальностям исполнители, они обладают тем не менее одинаковыми качествами: оба — внимательны, оба не стремятся к самодемонстрации, оба надежны в любых сложных поддержках и чрезвычайно скрупулезно следят за соответствием своего исполнения намеченному балетмейстером рисунку.

А рисунок номеров Манохина далеко не прост. Даже если номер дышит прелестной, шаловливой наивностью, вроде «Тирольского танца», даже если дует кажется очаровательной шуткой, вроде «Арагонской хоты». Национальный колорит этих танцев обозначен одновременно и четко, и тонко. Здесь от исполнителя требуется и подлинный профессионализм, и должное чувство меры и такта. Занятая в «Тирольском танце» и в «Арагонской хоте» Мария Дандурян располагает как раз этими качествами, необходимыми для интерпретации танцев эстрадных, выстроенных на материале хореографии разных стран.

А кроме названных качеств, у нее есть и еще весьма важные преимущества: молодость, живость, быстрота реакций — на изменение ритма, на переходы настроений, на склад музыки. Есть у нее и обаяние внешнее, и умение носить костюм.

Выросшая в семье, где все от мала до велика живут интересами творчества (даже трехлетний Сережка,

еще не выучившись правильно произносить слова, вам объяснят, что «мама танцоват»...), молодая танцовщица относится к своей профессии с исключительной серьезностью — будто сценические выступления или ежедневный класс — станок и середина под руководством Ирины Викторовны Тихомирновой — никогда одной из лучших балерин Большого театра.

— Об Ирине Викторовне можно сказать много слов, все слова только теплые. Для нас всех (думаю, не только для меня) огромное счастье, что урок ведет такой мастер и мы можем каждое утро учиться у нее музыкальности, изяществу, вдумчивости. А что касается мечтаний — они самые разные. Сейчас в работе номер на музыку Рамо — эта старинная французская музыка требует большой утонченности исполнения. Балетмейстер новый для меня — студентка ГИТИСа Мария Агатова. Работать с ней очень-очень интересно, и я надеюсь, что впредь мы еще не раз встретимся в репетиционном зале и я буду иметь удовольствие танцевать в ее постановках. Вообще мне хотелось бы работать над номерами содержательными, с большим человеческим смыслом. Чтобы это был рассказ, а не просто «два притопа — три прихлопа». Чтобы это был характер, а не просто красочная смена костюмов...

Так говорит Мария. Слова ее — не просто фраза. Когда она танцует свой, еще не такой уж большой, репертуар, перед нами проходят рассказанные движением истории разных и глубоко симпатичных человеческих характеров.

Е. ЛУЦКАЯ

МОСКОВСКИЙ КОМПЛЕКС
• МОСКВА

30 ИЮЛ 1975